

рия. Судьба городов часто такова, что город сам себя съедает. В Ирбите этого не произошло. Это, может, и проблема, а может – и достоинство города. А как отзывчивы жители! Когда город узнал о фильме, два слова стали кодовыми – «кино» и «Бажов». Люди приходили работать на массовку ночами, бесплатно. На улице минус 25, но пришло столько... Мы брали всех. Выбирали только, во что их одеть для фильма. А как поддержала администрация, глава города: нам расчищали улицы от снега, передвигали бетонные конструкции, которые мешали проезду кинотележки...

С. Польшанов:

– Мы показали в Ирбите готовый фильм. Это единственный город, который попросил три сеанса, и всегда был аншлаги. Низкий поклон жителям Ирбита, администрации – за любовь к Бажову. Город сохранил свое лицо. А оно не только в зданиях, сооружениях, но и в душах людей, что крайне важно.

– Откуда черпали информацию, что конкретно происходило в 1937 году? Чтобы не наврать, не приукрасить.

А. Ким:

– Киносериалов о том времени, наверное, с десяток, они тоже рассказывают о времени, есть даже киноштамп: бодрые энкаведэшники, дежурно страдающие персонажи. И уже даже не страшно, потому что превращается в жанр. Как вестерн. Когда осмысление истории превращается в киножанр – это опасно: мы начинаем лепить вампуку. Именно поэтому старались уйти от штампов. Помогала работа в архивах, аккуратное воссоздание эпохи. Это была филигранная работа.

С. Польшанов: – В дневниках Бажова о том времени написано: черная полоса. Единственная фраза. И она помогла. Но главное – книга Ариадны Павловны «Глазами дочери». Ее воспоминания – большая часть фильма. Она описала подробно то, что пережила ребенком двенадцати лет, по которому бульдозером прошла История. Когда мы с Андреем приехали к ней в Москву и стали рассказывать о сценарии, она плакала и сказала: не хочу это вспоминать, я боюсь этого времени, боюсь повторения. Даже в фильме она говорит: «Я была против, чтобы о 1937 году снимался фильм. Но меня переубедили молодые авторы». Она нас консультировала, помогала. Отсматривала фотографии актеров, эпизоды съемок.

Очень помогла архивы Свердловской области. Все документы, которые воспроизводятся в фильме, аутентичные. Бажов пишет оправдательное письмо – оно такое и есть. Дословно. Ручка Бажова, которой он пишет, воссоздана по настоящей. Мы благодарны всем, кто помогал нам – безвозмездно! – воссоздавать эпоху.

– Что из фильма успела увидеть Ариадна Павловна?

С. Польшанов:

– Тут – отдельная и особая благодарность «Областной газете», нашему информпартнеру: все репортажи, все ссылки на публикации «ОГ» я отправлял Ариадне Павловне. Она человек той эпохи, больше доверяя официаль-

ным СМИ – печатным. Не блогерам. Отправляли и короткие видеосюжеты. Потом она наговорила свои впечатления.

А. Ким:

– Странно Бог распорядился судьбой Ариадны Павловны: готовый фильм она не увидела. Но на фотографии главных исполнителей написала: «Спасибо: папочка и мамочка похожи на себя». Воспринимаю это так: актеры убедительны... У меня мистическое ощущение. Уже несколько дней ездим с фильмом. Он начинается – и звучат слова Ариадны Павловны. Я считаю: мы ей жизнь продлили. Она с нами.

С. Польшанов:

– В день, когда состоялся предпросмотр фильма для прессы, было 40 дней по Ариадне Павловне. И тогда же мы отправили фильм родственникам. Есть отзыв **Максима Бажова**: «Фильм произвел на меня и мою семью (Бажовых) глубокое впечатление. Хочется поблагодарить создателей за уважительное отношение к работе и деликатное художественное осмысление событий. Игра актеров, воплощающих близких мне людей, была тактичной и душевной. Работа всей команды создала атмосферу, в которой чувствуется внимание к деталям и искреннее желание донести историю... Сегодня нам всем важна идея. Которую, как я думаю, передает фильм. Надежда и стойкость помогают справляться с любыми испытаниями. Там, где есть внутренняя сила, всегда поможет и внешняя. Как ее ни назови. Хотя бы просто удачей. Спасибо за ваш труд и талант». Для нас это важно: это близкие люди, они больше носители информации, чем мы. И категория «правда-не-правда» от них важнее всего.

– Нет ли желания продолжить фильм? Снять о судьбе Бажова другой эпизод?

А. Ким:

– Нет, продолжения не будет. Эта история закончена. В финале фильма Бажов сидит и смотрит в вечность. Уходит в вечность.

Бажов – это неисчерпаемо. Это космос. Даже его сказки, каждый, могут быть с миллиона ракурсов инсценированы, экранизированы. Можно говорить и о бажовской беллетристике времен Гражданской войны. Это по-своему очень интересно. Может, это будем не мы. В каком-то смысле тему Бажова в художественном кино мы преподнесли. Другие сделают по-другому.

С. Польшанов: – Последний кадр фильма: в день серебряного юбилея Павел Петрович принес семье скромную детскую тетрадку, из которой прочел свой сказ. До этого он писал их, но они были разрозненными. Тут всё сложилось, и началась история человека, сказки которого сегодня переведены более чем на 100 языков мира. До Бажова об Урале, о наших рудознатцах мир практически не знал. После него, от него узнал об Урале, Екатеринбурге, Сысерти, наших предках, наших мастерах. Этот переломный момент и показан в фильме.

По сказам Бажова снято более 10 художественных фильмов и более 15 мультфильмов. Бажов тем миром, который создал, продолжает интересовать современных авторов. Это на самом деле – гений.

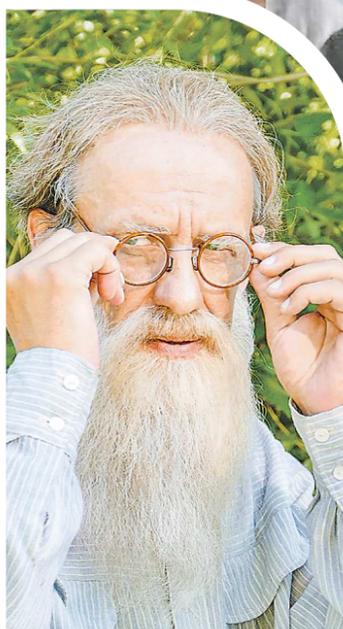

ФОТО: ПОЛИНА ЗИНОВЬЕВА / ДАРЬЯ ЧЕРТКОВА